
Научная статья
УДК 398 +398.87
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-100-113

У ИСТОКОВ АДЫГСКОГО ЭПОСОВЕДЕНИЯ

Адам Мухамедович Готов¹, Ляна Адамовна Готова²

^{1,2} Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия

¹ adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7526-3719>

² divam@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3072-2234>

© А.М. Готов, Л.А. Готова, 2026

Аннотация. Статья посвящена анализу научных трудов и основных этапов жизни и деятельности А.И. Алиевой, одного из крупнейших отечественных специалистов в области эпосоведения и кавказской фольклористики XX в. Цель работы – определить ключевые направления многолетней научной деятельности ученого, установить значение ее трудов в истории адыгской, кавказской и отечественной филологии. Этим обусловлен выбор традиционного историко-сравнительного метода как основного; по мере необходимости используются приемы более частных методик. В особенности значительны труды А.И. Алиевой как исследователя эпоса, причем они определили главное направление в изучении архаических нартских сказаний, а также историко-героических песен и преданий адыгов. Наряду с этим она внесла весомый вклад в исследование мифологии и фольклора других народов Северного Кавказа. Отмечается ее ключевая роль в работе по установлению этапов истории адыгской и кавказской фольклористики. Также примечательно ее активное участие в исследовании современного литературного процесса, о чем можно судить по публикациям, посвященным общим проблемам эволюции национальной литературы и творчеству ее отдельных представителей. Бесценными признаны монографические труды А.И. Алиевой по освещению этапов истории возникновения и становления в XIX в. российского академического кавказоведения как одного из направлений отечественной науки. В частности, высоко оцениваются монографические труды, посвященные таким выдающимся ученым В.Ф. Миллеру, А.М. Шёгрёну, С.С. и П.С. Уваровым. Рассмотрение в комплексе научной, организаторской, научно-педагогической деятельности А.И. Алиевой позволяет признать, что она является одним из выдающихся отечественных специалистов, чьи труды определяют основной вектор гуманитарных исследований в области адыгской, кавказской и в целом отечественной фольклористики.

Ключевые слова: эпосоведение, кавказоведение, фольклористика, мифология, адыгский нартский эпос, история, филология

Для цитирования: Готов А.М., Готова Л.А. У истоков адыгского эпосоведения // Вестник КБИГ. 2026. № 2 (69). С. 100–113. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-100-113

Original article

AT THE ORIGINS OF ADOBE EPIC STUDIES

Adam M. Gutov¹, Lyana A. Gutova²

^{1,2} Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia,

¹ adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7526-3719>

² divam@bk.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3072-2234>

© А.М. Гутов, Л.А. Гутова, 2026

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scientific works and the main stages of the life and work of A.I. Alieva, one of the most prominent domestic specialists in the field of epic studies and Caucasian folklore studies in the 20th century. The aim of the work is to identify the key areas of the scholar's long-term scientific activity and to establish the significance of her works in the history of Adyghe, Caucasian, and Russian philology. This determines the choice of the traditional historical-comparative method as the main one; as necessary, techniques of more specific methodologies are used. The works of A.I. Aliyeva as a researcher of the epic are particularly significant; they defined the main direction in the study of archaic Nart legends, as well as historical-heroic songs and legends of the Adyghe people. Along with this, she made a significant contribution to the study of the mythology and folklore of other peoples of the North Caucasus. Her key role in establishing the stages of the history of Adyghe and Caucasian folklore studies is noted. Her active participation in the study of the contemporary literary process is also noteworthy, as can be seen from publications devoted to general issues related to the evolution of national literature and the works of its individual representatives. A.I. Alieva's monographic works on the historical stages of the emergence and development of Russian academic Caucasus studies in the 19th century as one of the areas of national science are considered invaluable. In particular, the monographic works devoted to such outstanding scholars as V.F. Miller, A.M. Shogren, and S.S. and P.S. Uvarov are highly regarded. A comprehensive examination of A.I. Alieva's scientific, organizational, and scientific-pedagogical activities allows us to acknowledge that she is one of the outstanding domestic specialists whose works define the main direction of humanities research in the field of Adyghe, Caucasian, and, more broadly, domestic folklore studies.

Keywords: epic studies, Caucasian studies, folklore studies, mythology, Adyghe Nart epic, history, philology

For citation: Gutov A.M., Gutova L.A. At the Origins of Adyghe Epic Studies Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 2 (69): 100–113. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-100-113

13 июня 2026 г. завершила свой земной путь Алла Ивановна Алиева, выдающийся исследователь традиционной культуры и современных литератур народов Кавказа и России. Без малого шесть десятилетий длилась ее научная и творческая деятельность, и результаты столь внушительного супермарафона настолько значительны по тематическому диапазону и глубине анализа, что для их относительно полного освещения и установления значимости для науки потребуется отдельное развернутое исследование. Задача же настоящей работы – затронуть основные этапы жизни и охарактеризовать основные направления деятельности этого воистину большого отечественного ученого. В своей работе мы руководствовались традиционной методикой историко-сравнительного анализа в сочетании с описательно-статистическими приемами и как на основной источник опирались на опубликованные научные и научно-популярные труды А.И. Алиевой, а также на личные наблюдения за многие годы общения, а иногда и выполнения совместных работ.

В анкетных данных, которые составлялись самой Аллой Ивановной или же с ее слов, биография ее может уместиться в нескольких строках. Она родилась 19 декабря 1935 г. в глухой сибирской деревушке, где ее мать отбывала ничем не заслуженное наказание. После освобождения «за отсутствием состава преступления» мать с дочерью, грудным младенцем, оказалась в Нальчике. Здесь жизнь свела ее с моздокским кабардинцем Иваном Алиевым, который удочерил девочку, дал ей свою фамилию и имя, а также в графе национальность записал «черкешенка».

Такова история появления будущей исследовательницы традиционной культуры и литературы адыгов и других народов Кавказа. В конце сороковых и начале пятидесятых годов она училась в легендарной Нальчикской школе-интернат. Это было не совсем обычное учебное заведение, где чуть ли не со всех наиболее

известных центров большой страны были собраны на редкость квалифицированные педагогические кадры, каких только можно было отыскать в то время. Неудивительно, что выпускники такой школы затем имели реальную возможность поступить и успешно учиться в любом из вузов страны, который они выбирали. Окончив ее с медалью, Алла Алиева в тот же год поступает на филологический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова, который оканчивает с отличием в 1958 г.

С той поры вся ее жизнь связана только с одним учреждением, ИМЛИ – Институтом мировой литературы имени А.М. Горького Академии наук СССР (ныне Российской академии наук). Начинала она, как и многие другие, с должности технического сотрудника, совмещая это с учебой в аспирантуре; затем, после успешной защиты кандидатской диссертации, она становится младшим научным сотрудником. В этом звании ей довелось состоять добрых полтора десятка лет, фактически вплоть до представления к защите докторской диссертации, хотя она давно имела и довольно солидное количество опубликованных блистательных научных трудов, и широкое признание в кругу ведущих специалистов страны. С 1989 по 2016 гг., фактически 27 лет, А.И. Алиева отдала трудоемкой, не всегда благодарной, но чрезвычайно ответственной работе – должности ученого секретаря Института мировой литературы. За столь продолжительное время в учреждении сменилось несколько директоров, их заместителей, руководителей отделов и секторов, но все эти годы одним из залогов стабильной работы Института оставалось во многом то, что Алла Ивановна бесценно находилась на одной должности (фактически – главного ученого секретаря, так как в каждом подразделении крупного научного учреждения был свой ученый секретарь), обеспечивая упорядоченность сложной документации, процедур планирования, строгой отчетности и системы обеспечения выполнения государственных заданий. Тем самым сохранялись преемственность стратегической линии дирекции и слаженность работы научных и технических подразделений, а это было во многом залогом успеха большого коллектива в целом. Только в преклонном возрасте, когда ей было уже за 80, ей довелось освободиться от груза административных хлопот, однако отнюдь не для того, чтобы остаток жизни отдыхать на пенсии: прирожденный исследователь, А.И. Алиева получила больше времени для занятий сугубо научной деятельностью, которую она, по сути, никогда и не прекращала, хотя была вынуждена тратить драгоценное время и энергию на административно-техническую работу. Так и получилось, что некоторые из ее фундаментальных трудов выполнялись именно «в свободное от основной работы время» и вне плана. Зато в последние десять лет жизни она смогла осуществить многие свои давние замыслы: книги, подготовленные с ее ключевым участием или же ею самой написанные, выходили в последние годы одна следом за другой с минимальным для подобных изданий интервалом. И все-таки даже при этом многие замыслы так и остались нереализованными.

Круг ее научных интересов формировался в русле проблем адыгского фольклора, более всего – эпоса, причем во всех его разновидностях – архаических сказаниях о богатырях-нартах, историко-героических песнях и преданиях и пр. Обозревая научное наследие большого ученого, мы посчитали возможным выделить несколько наиболее важных направлений.

Эпосоведение. Это, конечно, главный вектор ее изысканий в области адыгского фольклора. Кандидатская диссертация была посвящена образу нарта Сосруко, центрального героя архаического эпоса адыгов. На ее основе, но значительно расширив тематический диапазон и углубив анализ, А.И. Алиева выпускает в свет свое первое монографическое исследование [Алиева 1969]. Это одна из самых первых фундаментальных работ, посвященных адыгской версии нартского эпоса, поэтому для истории кавказского эпосоведения особенно важен тот ракурс, который

был в ней избран. Дело в том, что выход в свет известного труда В.И. Абаева [Абаев 1945], где громогласно была постулирована заявка на приоритет одного этноса в вопросе происхождения основного ядра нартских сказаний, должен был спровоцировать и, по сути, спровоцировал острую реакцию со стороны и ведущих фольклористов страны, и национальной интеллигенции кавказских регионов, а также исследователей, знакомых с другими этноязыковыми версиями нартского эпоса. О нежелательности и бесперспективности дискуссий на эту тему заявлял еще В.Ф. Миллер [Миллер 2008: 83–85]. Эту же идею высказывал гораздо позднее Б.И. Куашев в статье, написанной в самом начале 50-х годов [Куашев 1968: 133–135]. Однако суждения ни выдающегося русского ученого, ни начинающего тогда кабардинского исследователя не были никем приняты во внимание. Этноцентрические суждения большого ученого вызвали довольно бурную реакцию, они разгорелись, вовлекая в свою орбиту массу людей, большинство из которых не имели даже ясного представления о природе эпического творчества, но были преисполнены жадой во что бы то ни стало, порою вопреки фактам, отстаивать свою заранее заданную точку зрения. Отголоски их не только не утихли в настоящее время, но под влиянием тотальной «суверенизации» горбачевско-ельцинского времени вспыхнули в некоторых местах с новой силой. В свете этого примечательно, что А.И. Алиева уже в своей первой монографической работе избрала позицию, наиболее достойную уровня поистине академического ученого: она не стала вступать в дебаты по поводу этнических атрибуций, а, следуя подлинно объективной позиции таких исследователей как В.Ф. Миллер, Б.И. Куашев и др., предпочла пойти по пути «...определения художественного значения, поэтического совершенства, <...> социально-исторического смысла, общественного значения и познавательной ценности эпоса» [Куашев 1968: 135]. Она начала с того, что тщательно собрала все, имевшее прямое отношение к теме, от аутентичных записей полевого материала и их публикаций до суждений ведущих ученых-эпосоведов. Затем Алла Ивановна старательно систематизировала все доступные материалы, составила их по возможности полное научное описание, констатировала форму естественного бытования сказаний, степень популярности каждого из мотивов и сюжетов, а далее – историю собирания и изучения сказаний, отметила ареал их функционирования с указанием частотности записей. Затем она подвергла историко-сравнительному анализу основные сюжеты, мотивы, образы персонажей адыгской версии эпоса, внимательно выявила поэтические особенности, включая характер сюжетосложения, композиции, ритмической организации текстов, изобразительно-выразительных языковых приемов. За кажущейся простотой работ подобного рода всегда стоит огромный труд по добросовестному изучению множества записей и публикаций, их многостороннему анализу с точки зрения типологии мотивов, сюжетов, характера бытования, особенностей художественной организации текста, поэтического языка, отражения языковой стилистической специфики мировосприятия носителей традиции.

В результате получилось так, что, никоим образом не настаивая на каких бы то ни было подлинных или же мнимых приоритетах, не вступая ни в какие бесполезные споры по несущественным поводам, А.И. Алиева продемонстрировала со всей убедительностью, что сказания о богатырях-нартах являются для адыгочеркесов такой же органической частью этноязыковой культуры, таким же неотъемлемым атрибутом словесного и синкретического искусства, каковым он может быть признан и для других народов Кавказа, у которых они бытуют. Кстати, на подобную позицию она ориентировала и А.З. Холаева, автора первой монографической работы по карачаево-балкарской версии нартского эпоса, которая вышла под редакцией А.И. Алиевой [Холаев 1974]. Эта особенность ее труда была замечена и отмечена не сразу, видимо, по той причине, что в нем не акцентировалось внимание на громких полемических вопросах, которые чаще всего привлекают интерес

со стороны и читателей, и некоторой части ученых. Однако в настоящее время, когда опубликовано огромное количество аутентичных текстов, а кавказское эпосоведение представлено десятками монографических трудов и сотнями статей, большинство которых написано авторами достаточно компетентными, ракурс, избранный А.И. Алиевой почти шесть десятилетий назад, представляется наиболее перспективным и в научном отношении гораздо более выдержанным в духе «академической» объективности: сказания о нартах являются достоянием традиционной культуры тех народов, у которых они бытуют, а сами эти народы, несмотря на пестроту современной языковой картины, связаны узами генетического родства, что и предопределило полиэтнический характер бытования эпических сказаний. Это никак не согласуется с концепцией о пресловутом механическом заимствовании, которое, по сути своей, нехарактерно для природы архаических эпосов.

Столь же значительны труды ученого в области *героико-исторических песен и сказаний* в адыгском фольклоре. Правда, разрозненные статьи на данную тему были опубликованы в свое время в разных периодических или серийных изданиях, они не составили единую по замыслу монографию, хотя при их объединении такое само напрашивается. Но от этого их научная значимость нисколько не ниже. Так, в работах Аллы Ивановны по младшему эпосу впервые поставлен вопрос об интерпретации образа Андемиркана, одного из самых популярных героев адыгского фольклора. Прежде всего, исследователь выдвигает концепцию о том, что многосюжетный эпический цикл из песни и преданий об Андемиркане представляет собой отдельное жанровое образование, отличающееся и от архаических нартских нарративов, и от песен и преданий младшего эпоса. На этом основании А.И. Алиева считает, что эпический образ Андемиркана следует воспринимать не как слепок с одного реального исторического лица, а как явление собирательное, возникшее на основе поэтизации конкретных личностей и событий, но прошедшее через горнило фольклорно-художественного отражения с его традиционными приемами идеализации, а также подчинения событий, мотивов и образов отдельных личностей фольклорным стереотипам. По данной причине весь цикл о данном герое надо рассматривать не как некий субститут исторической хроники, а как явление, сформированное по законам художественного творчества. И если даже допустить, что у эпического персонажа был прототип (что весьма вероятно), то и в этом случае образ не мог избежать «переформатирования» в соответствии с теми стандартами эпической идеализации, которые по характеру отражения действительности и особенностям типизации свойственны фольклорному художественному мировосприятию [Алиева 1975; Алиева 1980]. Это принципиально новый взгляд на природу младшего эпоса в целом: то обстоятельство, что большинство песен данной жанровой разновидности возникало по следам реальных событий, заслоняло в исследованиях многих авторов роль таких важнейших компонентов произведения искусства как художественный вымысел, а в фольклоре также и стереотипизация на уровне сюжета и образа.

Огромны заслуги А.И. Алиевой в исследовании поэтического своеобразия другой разновидности эпического народного творчества – *адыгских волшебных сказок*. Как известно, сказка как явление словесного искусства представляет собой в фольклоре многих народов бесчисленное количество мотивов, сюжетов и образов. Помимо того, она чуть ли не самый увлекательный и поливалентный из всех жанров народного словесного искусства: она легко мигрирует из одной этноязыковой среды в другую и способна относительно свободно аккумулировать сюжеты, зародившиеся в других жанрах – мифологических нарративах, героическом эпосе и даже в преданиях и легендах. С одной стороны, такое свойство делает сказку одним из самых популярных и разнообразных явлений фольклора по тематике и поэтике. Но особенность ее заключается еще в том, что сказка на один и тот же сюжет объективируется в каждой этноязыковой среде исключительно

по-своему. Это один из редких случаев, когда тезис – *материал остается материалом, искусством же является характер его обработки* – оказывается настолько очевидным, что оно даже не требует дополнительных доказательств. В данном плане интерес представляют и модификации сюжетов в каждой этноязыковой среде, и варианты одних и тех же произведений в записях от разных информантов на одном и том же языке. В чем заключается искусство и разнообразие в исполнении адыгских сказочников – эта проблема решается исследованием поэтики богатырских и волшебных сказок в фундаментальном исследовании А.И. Алиевой «Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов» [Алиева 1986]. Блестящее решение сложной проблемы обеспечило автору присвоение ученой степени доктора филологических наук. Этим исследованием в отечественной и мировой науке впервые нашел свою научную систематизацию арсенал сюжетов, мотивов, персонажей адыгского фольклора, были тщательно осмыслены и приведены в единую систему приемы поэтической выразительности, характеризующие адыгскую сказку как жанр. Помимо того, немаловажно и то, что в научный обиход отечественной филологической науки был введен богатый по содержанию и интересный по своей форме фактический материал, значительно пополнивший представление и о художественном своеобразии адыгского фольклора, и о параметрах функционирования волшебной сказки как феномена общечеловеческой традиционной культуры.

Текстологическая и эдиционная работа. В данном случае деятельность по работе с текстами и изданию фактических материалов сопоставима своим объемом и историко-культурной значимостью с академическими исследованиями. В наследии А.И. Алиевой она занимает соответствующее важное место. Первой большой работой в этой области явилась публикация тома адыгских нартских сказаний в только что основанной Институтом мировой литературы серии «Эпос народов СССР» [Нарты 1974]. Над этой книгой работал целый коллектив, в который входили ученые и самого ИМЛИ, и других научных учреждений. В выходных данных книги имя А.И. Алиевой фигурирует как одного из трех составителей и как переводчика текстов на адыгском языке на русский. Формально это соответствует действительности. Однако здесь же требуется пояснить некоторые подробности. Во первых, функции двух других составителей, З.П. Кардангушева и А.М. Гадагатля, личностей поистине заслуживающих всяческого почтения, были ограничены тем, что они представили тексты на языке оригинала с соответствующими комментариями, и это они сделали безупречно профессионально. Но составлять структуру тома с определением последовательности циклов, а в составе цикла – сюжетов, а далее с определением места каждого текста в основном корпусе или приложениях и пр., выпало на долю Аллы Ивановны. К этому прибавилось и то, что техническая работа по вычитке гранок – поскольку книга издавалась в Москве, а два других составителя проживали в своих городах – также легла на ее плечи. Помимо того совершенно новым видом работ оказался и перевод: для научного издания равным образом не годились ни лингвистический подстрочный тип перевода, ни чрезмерно вольный художественный. Первый был попросту непригоден для широкой аудитории читателей, а второй при легкости восприятия уходил вынужденно далеко от подлинника с его своеобразным этноязыковым колоритом. Потребовалось искать вариант, который стал бы относительно легким для рядового читателя, но в то же время был бы лишен той вольности в передаче этноязыкового колорита, каким обычно грешит поэтический перевод, выполняемый профессиональными литераторами. Обозревая опыт работы в данном направлении за последние несколько десятилетий, можно с благодарностью признать, что началом для разработки типа перевода, ныне практикуемого в нашем научном коллективе (такие издания как многотомники народных песен адыгов и карачаево-балкарцев, антологических сводов фольклора этих народов) послужила в значительной степени практика работы А.И. Алиевой над адыгским томом из серии «Эпос народов

СССР». Помимо того, это был фактически первый случай, когда столь внушительное количество аутентичных текстов, максимально близких к подлиннику, стало достоянием в равной мере и широкой читательской публики, и ученых. В данном плане отечественная фольклористика впервые получила достоверные материалы, позволяющие в корне пересмотреть отношение к адыгской версии нартского эпоса. Разумеется, впоследствии, при издании томов иных этноязыковых версий, этот опыт был учтен, а порою обогащен и усовершенствован. Но опыт работы над данным томом послужил началом создания той методики перевода, который получил свое развитие в последующих изданиях не только серии «Эпос народов...», но также и фольклорных материалов, публикуемых нашим Институтом по настоящее время. Помимо того, есть основания считать, что с появлением внушительного числа аутентичных текстов с научно-аналитическим переводом их на русский язык поставлена точка в вопросе о том, будто в какой-то одной этноязыковой среде эпос представлен во всем великолепии, а у других он не более, чем отдельные фрагменты поэтической культуры, «трансплантированные» из некоей инородной почвы. Стало невозможно игнорировать богатый фактический материал адыгских нартских сказаний, многократно записанных, по сути, во всех местах, где в настоящее время компактно проживают рассеянные по всему свету адыго-черкесы.

В середине 70-х годов А.И. Алиева вне всяких планов, а просто по своей инициативе, задалась целью собрать воедино разрозненные материалы чуть ли не всех жанров адыгского фольклора, которые были записаны в течение XIX – начала XX вв. Основной источник – это публикации в дореволюционных российских изданиях, каковых, как оказалось, набирается внушительное количество. К тому же, сами эти издания были совершенно разными по профилю – от сугубо научных журналов и академических серийных многотомников до рассчитанных на широкую публику газет, популярных книг и брошюр, нередко представляющих собой образчики легкого чтения. Приходилось не просто искать отдельные публикации, но также и отфильтровывать подлинно научные записи от вольных пересказов и, тем более, от явных мистификаций, каковых также было немало.

Помимо того, потребовалось решать и сугубо утилитарную техническую проблему: в 70-е годы, когда А.И. Алиева приступила к данной работе, копировальные множительные аппараты были редкостью даже в самых больших государственных библиотеках и научных учреждениях. Поэтому невольно понадобилось взять на себя организационные хлопоты и материальные затраты по изготовлению копий, что оказалось довольно накладно для рядового научного сотрудника. Несмотря на это рукопись была подготовлена, и в 1979 г. вышел первый, довольно увесистый, том с текстами дореволюционных записей адыгского фольклора [Фольклор адыгов 1979], через некоторое время увидела свет и вторая часть [Фольклор адыгов 1988]. Издание сопровождалось большой статьей составителя и инициатора издания под названием «Возникновение адыгской фольклористики в XIX веке» [Фольклор адыгов 1979: 13–47]. В ней фактически впервые нашел свою систематизацию и научное осмысление начальный этап истории возникновения и становления адыгской фольклористики как явления культуры. Во второй книге было дано в виде предисловия фактически продолжение первой статьи с некоторыми важными уточнениями [Фольклор адыгов 1988: 237–264]. Таким образом, было положено начало научной систематизации истории адыгской фольклористики – тексты и исследование. Оно базировалось на впервые собранном воедино фактическом материале записей и публикаций, которые были осуществлены российскими учеными и представителями адыгского просветительского движения за период с середины XIX до первых двух десятилетий XX вв. Обширный материал, собранный из разных источников буквально по крупицам, явился красноречивым иллюстративным материалом, подтверждающим верность наблюдений и выводов автора.

Работая над адыгскими текстами, исследователь фиксировала параллельно записи и публикации образцов фольклора других народов Кавказа. Результатом явилась последовавшая серия изданий текстов с сопроводительными научными статьями и комментариями. Так, в 1983 г. благодаря стараниям А.И. Алиевой и Т.М. Хаджиевой вышел том, в котором были собраны материалы по фольклору и этнографии карачаевцев и балкарцев [Фольклор карачаевцев и балкарцев 1983]. Позднее в сотрудничестве с учеными Грозного и Магаса были изданы не менее содержательные тома по фольклору и традиционной культуре чеченцев [Фольклор и этнография ... 2020] и ингушей [Фольклор, этнография... 2024].

Заслуживает быть отмеченной также роль А.И. Алиевой в публикации материалов фольклора в популярной серии «Сказки и мифы народов Востока» [Сказки 1978; Абазинские...1985], а также адаптированных изданий сказок народов Кавказа в издательствах Москвы, Нальчика, Майкопа. Эта работа, представляющаяся как бы второстепенной для ученого, имела огромное значение, так как через такие публикации образцы словесного искусства одного народа становились достоянием общечеловеческой культуры. Разумеется, подобного рода деятельность велась параллельно с сугубо исследовательской, причем не только на адыгском материале, поэтому есть основания считать значительными заслуги А.И. Алиевой в деле публикации образцов фольклора и соседних народов. Все это, казалось бы, не должно входить в круг интересов академического ученого, но то, что занимало и привлекало внимание Аллы Ивановны не ограничивалось ни сугубо научными, ни этноязыковыми рамками. Главное – вовлечению разноязычного фольклорного материала в обиход широкого круга читателей приносило пользу всему обществу – и науке, и огромной массе рядовых читателей. Достоинно быть отмеченным, что все, за что она бралась, и что бы ни выходило из-под ее пера, неизменно бывает отмечено знаком высокой культуры и компетентности.

Литературоведение. Тот факт, что А.И. Алиева по основному профилю деятельности являлась фольклористом, иногда заслоняет сделанное ею в области адыгского литературоведения. Между тем одно ее участие в подготовке первого русскоязычного систематизированного труда по истории кабардинской литературы уже достойно неподдельного внимания к ее личности как литературоведа [Очерки... 1968]. Достоинно особого внимания то, что при наличии в авторском коллективе таких авторитетных специалистов как З.М. Налоев (руководитель рабочей группы), А.Т. Шортанов, И.В. Тресков и М.Г. Сокуров книга вышла под редакцией А.И. Алиевой: это не просто этикетный жест, а признание высокой компетентности тогда еще молодого исследователя. И, надо признать, в том, что этот труд до настоящего времени остается одним из основных источников по истории национальной литературы немалая заслуга принадлежит его научному редактору. Она же является автором статей-исследований, посвященных творчеству Бекмурзы Пачева, Алима Кешокова, актуальным проблемам истории и состояния современной кабардино-черкесской и адыгейской литератур. К этому надо обязательно прибавить и то, что она живо откликалась рецензиями в центральных печатных органах на выход работ, касающихся проблем развития литератур и других народов Северного Кавказа. Мало этого, она находила компетентных рецензентов из Нальчика, Майкопа, Сухума и др., организовывала публикации их отзывов в центральной прессе.

Исследования в области отечественной гуманитарной науки. Даже беглого обзора ее основных трудов достаточно, чтобы увидеть, как, исследуя адыгский материал, А.И. Алиева переходит естественным образом к охвату фактов словесного искусства соседних народов, а это рассматривается, в свою очередь, в широком контексте истории отечественной и европейской науки. Красноречивым свидетельством тому могут служить три основательных исследования с сопровождающими их обширными приложениями. Первое из них, изданное в солиднейшей

академической серии «Памятники отечественной науки. XX век», посвящено выдающемуся ученому, академику В.Ф. Миллеру [Миллер 2008]. Как можно было бы полагать, жизнь и творчество этого знаменитого исследователя изучены во всех аспектах, наиболее важных для истории науки. Однако в издании, которое было подготовлено по инициативе и ключевом участии Аллы Ивановны, получает более полное и во многом новое освещение та сторона деятельности выдающегося русского ученого, на которую ранее обращалось меньше внимания – его заслуги в деле изучения традиционной культуры разных народов Кавказа. Справедливость требует заметить, что к подготовке данного тома имели отношение несколько человек, но, как мы отметили, ключевой фигурой и инициатором издания (объемом почти в тысячу страниц!) явилась именно Алла Ивановна. При этом работа, выполненная ею, это основная часть цикла – обстоятельная вводная статья с подробными комментариями и приложениями, которые она же и расположила соответственно логике, которой должна подчиняться композиция научного издания. По объему и содержанию из статьи получилась небольшая монография (без малого 5 п.л.), в которой впервые в истории российской науки освещается со всей основательностью вклад академика В.Ф. Миллера в исследование языка, истории, фольклора, других аспектов традиционной культуры осетин, адыгов, татов (горских евреев), других народов, населяющих этот край.

Если относительно названной книги можно сказать, что она *восполняет* научный облик хорошо известного выдающегося отечественного ученого, то появление двух последующих можно приравнять к *открытиям*. Поэтому их автор с полным основанием обозначила степень новизны в самих названиях. Первая из них посвящена академику Императорской российской академии наук А.М. Шёгрёну [Алиева 2010]. Создавалась она в результате напряженной изыскательской работы, длившейся в течение нескольких лет: А.И. Алиева многократно ездила в Финляндию, где в архивах хранятся материалы Шёгрёна, финна по происхождению, осуществила настоящее архивное поисковое расследование, чтобы выявить и привести в систему обширное кавказоведческое наследие ученого, имя которого фактически забыто или же вспоминается как эпизодическое лицо в истории отечественной науки. На самом деле, как убедительно доказано в исследовании, это истинный подвижник, сделавший много на своем поприще, и по своему статусу не менее, чем один из основоположников российского академического кавказоведения. Это убедительно, с вводом в научный оборот ранее никем не привлекавшихся материалов доказывается в названной книге. Для специалистов по адыгской части особенно важно заметить, что в своих поисках по архивам Финляндии (куда ныне доступ нашим отечественным специалистам закрыт наглухо в связи со вступлением страны в НАТО) Алла Ивановна обнаружила ранее не известные материалы, касающиеся плодотворного сотрудничества А.М. Шёгрёна с кабардинским просветителем Шорой Ногмовым. Кроме этого, в монографии чуть ли не по дням и часам прослежено путешествие академика по Кавказу, длившееся почти два с половиной года, за которые российский ученый побывал в разных уголках Кавказа, Крыма и Юга России. Результатом поездки стали и заметки, и отчеты в Академию, и основательные исследования в области языков, традиций, образа жизни многих народов обширного края. Нельзя сказать, будто об этом замечательном ученом отечественные исследователи совсем забыли. Но до появления монографического труда А.И. Алиевой никто не предпринял даже попытки воссоздать целостное представление об истинной роли А.М. Шёгрёна в истории отечественной науки и в особенности – кавказоведения.

Не менее примечателен третий труд, который посвящен чете графской фамилии Уваровых [Алиева 2017], более печально известных провозглашенной старшим Уваровым, Сергеем Семеновичем, фразой: «православие, самодержавие, народность». Этот девиз, ассоциирующийся с не самыми прогрессивными тенденциями во

внутренней политике Российской империи, никак не воспрепятствовал его автору в бытность его министром народного образования, а затем и Президентом Императорской академии наук деятельно предпринимать на государственном уровне меры по систематическому изучению быта, нравов, культуры, языков народов, населяющих огромную и все более расширяющуюся Империю. Он даже составлял планы по созданию особой академии, задачей которой должно было стать изучение народов Востока (естественно, включая и Кавказ). А.И. Алиева подобрала очень точное определение в названии своей книги об Уваровых – «Отреченные» страницы истории...». Их имена редко упоминаются, поскольку их бесспорно большие заслуги не вспоминаются. На самом деле многое, что имеет прямое отношение к настоящему живому, серьезному изучению Кавказа, а по сути и многих других народов, связано с именами представителей этой семьи. Огромная заслуга Аллы Ивановны состоит без сомнения в том, что она сумела документально установить, доказать, подтвердить подлинную бесспорно конструктивную роль Уваровых, и Сергея Семеновича, и Алексея Сергеевича, и его супруги Прасковьи Сергеевны, в научном, подлинно корректном и бережном отношении к проблеме культурного освоения Кавказа с его природными особенностями, разноразличным населением, богатой историей и культурой.

А.И. Алиева прожила долгую жизнь и ушла из жизни в преклонном возрасте, на 91 году. Однако и этого не хватило для осуществления всех ее замыслов: нам доподлинно известно, что такими же солидными изданиями она собиралась воздать дань еще нескольким деятелям российской академической науки. Лишь небольшими очерками и набросками успела она отметить кавказскую проблематику в творчестве А.П. Берже, Л.Г. Лопатинского, А.М. Дирра, Н.С. Трубецкого, жизнь и заслуги которых были, как она уверена, достойны самого пристального изучения. Но того, что ей удалось сделать в этом благородном направлении, достаточно для признания деятельности ее самой образцом служения науке.

Последним прижизненным изданием стала монография «Из истории российского академического кавказоведения», в которой составитель и научный редактор попытались объединить несколько разрозненных трудов на данную тему [Алиева 2023]. Приходится только сожалеть, что ограниченность в объеме и средствах не позволила включить в книгу очерки о целом ряде выдающихся российских ученых, внесших вклад в изучение Кавказа, но и в таком виде она будет полезной как для широкой читательской публики, так и для профессиональных ученых.

Обращаясь к роли такой неординарной личности как Алла Ивановна Алиева, невозможно обойти вниманием ту естественность, с которой в ней сочетались высокие профессиональные и сугубо человеческие качества, ее безгранично теплое отношение к окружающим. Будучи кавказоведом по роду занятий, она, русская по происхождению, но выросшая на Кавказе, как бы пропиталась духом лучших традиций материнской культуры и культуры горного края – великодушием, открытостью, внимательным, уважительным отношением к личности, к каждому человеку, гостеприимством, готовностью оказать всю посильную помощь любому, кто в этом нуждается. Это проявлялось, прежде всего, в ее взаимоотношениях со своими коллегами, когда кому-то требовалось содействие в подготовке научного труда, в защите диссертации, в организации важных научных мероприятий. При этом неизменная благожелательность никак не входила в противоречие с истинной взыскательностью: помогая, она непременно добивалась от подопечного такой самоотдачи, чтобы желанный результат оказался заслуженным. Авторам настоящей статьи довелось сотрудничать с Аллой Ивановной на протяжении многих лет. Один выполнял совместно с нею проекты по подготовке к печати и публикации фольклорных материалов и даже удостоился быть ответственным редактором одной из ее монографий [Алиева 2019] и составителем другой [Алиева 2023], а при защите им докторской диссертации она выступила строгим и требовательным

официальным оппонентом. У другой она стала научным руководителем по написанию кандидатской диссертации и этим оказала неоценимую поддержку как в выборе темы, так и в выработке методологии научного исследования, что всегда важно для человека, делающего первые шаги на поприще науки. Надо признать, что у нее не так много было аспирантов и соискателей, но примечательно одно: уж если Алла Ивановна взялась курировать какое-то исследование, можно было не сомневаться – оно будет доведено до своего успешного завершения, причем в установленные сроки и на самом высоком научном уровне. Она бескорыстно, никогда не считаясь с временем и силами, помогала многим в выборе темы исследования, в процессе написания научного труда, в редактировании, она могла без обращения к источникам, подсказать, где искать опорные материалы и какая существует теоретико-методологическая литература по данной проблеме. Нечастое в наше сложное время сочетание высокого интеллекта, редкостного трудолюбия и неизменной доброжелательности к окружающим сделали образ Аллы Ивановны Алиевой легендарным при жизни. Уход ее из этого мира – огромная утрата для отечественной гуманитаристики в целом и особенно для кавказоведения.

Знаками признания ее бесспорных заслуг стали почетные звания и награды, которых она была удостоена. В их числе звание Заслуженного деятеля науки Кабардино-Балкарской республики, избрание действительным членом Международной черкесской академии наук, иностранным членом Академии наук Абхазии, почетным членом Чеченской академии наук, а также многочисленные грамоты и отличительные знаки. Так же следует отметить ее участие в редакционных коллегиях целого ряда периодических научных изданий, отдельных книг, выходящих в Москве, Нальчике, Махачкале и других центрах. Ее особой заслугой является то, что, будучи одной из немногих ученых, которые первыми приступили к системному изучению адыгского эпоса, она определила в своих трудах наиболее оптимальный вектор исследований, выдвинув приоритет историко-культурного значения и художественных достоинств сказаний и песен архаического и историко-героического плана. К этому уместно будет прибавить непререкаемый авторитет Аллы Ивановны Алиевой среди отечественных и зарубежных ученых самого высокого ранга, безграничное уважение и любовь со стороны коллектива сотрудников и коллег во всех концах страны и зарубежья. Все это она завоевала своим поистине бескорыстным служением науке и обществу.

Подводя итог нашим изысканиям, у нас есть бесспорные основания признать А.И. Алиеву одним из выдающихся специалистов в области фольклористики, в особенности – эпосоведения. Своими научными трудами, текстологической работой, архивными разысканиями, участием в становлении и развитии кавказской фольклористики, литературоведения, этнологии она внесла значительный вклад в сферу отечественной гуманитарной науки.

Список источников и литературы

Абаев 1945 – *Абаев В.И.* Нартовский эпос осетин. Ученые записки Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 10, вып. I. Дзауджикау, 1945. С. 3–144.

Абазинские 1985 – *Абазинские народные сказки*. Ответственный редактор, автор типологического анализа сюжетов и сводного указателя сюжетов А.И. Алиева. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1985. 411 с.

Алиева 1969 – *Алиева А.И.* Адыгский нартский эпос. Москва-Нальчик: Эльбрус, 1969. 168 с.

Алиева 1975 – *Алиева А.И.* Историко-героический эпос адыгов и его стадияльная специфика // *Фольклор. Типология народного эпоса*. М.: Наука, 1975. С. 139–161.

Алиева 1980 – *Алиева А.И.* Жанрово-исторические разновидности героического эпоса адыгских народов // *Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика*. М.: Наука, 1980. С. 228–247.

Алиева 1986 – Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов / Отв. ред. М.А. Кумахов. М.: Наука, 1986. 276 с.

Алиева 2010 – Алиева А.И. Основоположник российского академического кавказоведения, академик А.М. Шёгрэн. Исследование. Тексты. Составление, вступительная статья, аннотированный «Указатель имен», подготовка рукописных материалов А.М. Шёгрена из архивов С.-Петербурга и Хельсинки А.И. Алиевой / Ответственный редактор М.И. Исаев. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 952 с.

Алиева 2017 – Алиева А.И. «Отреченные» страницы истории российского академического кавказоведения конца XIX – начала XX вв.: кавказоведческое наследие А.С. и П.С. Уваровых. Составление, вступительное исследование, примечания А.И. Алиевой. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 816 с.

Алиева 2019 – Алиева А.И. Адыгский героический эпос. Сказка. Текстология. Типология. Семантика. Поэтика. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 736 с.

Алиева 2023 – Алиева А.И. Из истории российского академического кавказоведения. Состав. А.М. Гутов, научный ред. Ю.М. Тхагазитов. Нальчик: Принт-Центр, 2023. 424 с.

Куашев 1968 – Куашев Б.И. История собирания кабардино-черкесского фольклора. Б.И. Куашев. Собрание сочинений, т. 2. Нальчик: Эльбрус, 1968. С. 101–145; 133–135.

Миллер 2008 – Миллер В.Ф. Фольклор народов Северного Кавказа. Составление, вступительная статья, комментарии, библиографический указатель трудов В.Ф. Миллера по истории, этнографии, религии, языкам и фольклору народов Северного Кавказа А.И. Алиевой / Отв. ред. М.И. Исаев / Серия «Памятники отечественной науки. XX век». М.: Наука, 2008. 998 с.

Нарты 1974 – *Нарты Адыгский героический эпос*. Составители А.И. Алиева, А.М. Гадагатыль, З.П. Кардангушев. Перевод А.И. Алиевой М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 416 с.

Очерки 1968 – *Очерки истории кабардинской литературы*. Под редакцией А.И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1968. 303 с.

Сказки 1978 – *Сказки адыгских народов*. Составление, вступит. статья, примечания, типологический анализ и сводный указатель сюжетов А.И. Алиевой. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1978. 406 с.

Фольклор адыгов 1979 – *Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX вв.* Составление, вводная статья, приложения А.И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1979. 404 с.

Фольклор адыгов 1988 – *Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX вв.* Часть 2. Составление, вводная статья, приложения А.И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1979. 272 с.

Фольклор карачаевцев... 1983 – *Фольклор карачаевцев и балкарцев в записях и публикациях XIX – середины XX вв.* (Балкарская историческая серия). Составление, вступительная статья и комментарии Алиевой А.И., Хаджиевой Т.М. Нальчик: Эльбрус, 1983. 433 с.

Фольклор и этнография 2020 – *Фольклор и этнография чеченцев в российских научных изданиях XIX – начала XX вв.* Составление, подготовка текстов, предисловие, примечания А.И. Алиевой. М.: Литера, 2020. 708 с.

Фольклор, этнография 2024 – *Фольклор, этнография, религиозные представления ингушей в российских научных изданиях XIX – начала XX вв.* Составитель, автор исследования и комментариев А.И. Алиева. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2024. 416 с.

Холаев 1974 – Холаев А.З. Карачаево-балкарский нартский эпос. Под редакцией А.И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1974. 144 с.

References

ABAEV V.I. *Nartovskii epos osetin* [The Nart epic of the Ossetians]. IN: Scientific Notes of the North Ossetian Research Institute. Vol. 10, issue I. Dzaujikau, 1945. P. 3–144. (In Russian)

Abazinskie narodnye skazki [Abaza folk tales]. Responsible editor, author of the typological analysis of plots and the consolidated plot index A.I. Alieva. Moscow: Nauka. Main Editorial Office of Oriental Literature, 1985. 411 p.

ALIEVA A.I. *Adygskaa nartskii epos* [Adyghe Nart Epic]. Moscow–Nalchik: Elbrus, 1969. 168 p. (In Russian)

ALIEVA A.I. *Istoriko-geroicheskii epos adygov i ego stadial'naya spetsifika* [Historical-Heroic Epic of the Adyghe People and Its Stage-Specific Features] // Folklore. Typology of the Folk Epic. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 139–161. (In Russian)

ALIEVA A.I. *Zhanrovo-istoricheskie raznovidnosti geroicheskogo eposa adygskikh narodov* [Genre-historical varieties of the heroic epic of the Adyghe peoples] // Typology and Interconnections of the Folklore of the Peoples of the USSR. Poetics and Stylistics. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 228–247. (In Russian)

ALIEVA A.I. *Poetika i stil' volshebnykh skazok adygskikh narodov* [Poetics and Style of Fairy Tales of the Adyghe Peoples]. Edited by M.A. Kumakhov. Moscow: Nauka, 1986. 276 p. (In Russian)

ALIEVA A.I. *Osnovopolozhnik rossiiskogo akademicheskogo kavkazovedeniya, akademik A.M. Shëgren. Issledovanie. Teksty* [The founder of Russian academic Caucasus studies, Academician A.M. Shëgren. Research. Texts]. Compilation, introductory article, annotated "Index of Names," preparation of A.M. Sjögren's handwritten materials from the archives of St. Petersburg and Helsinki by A.I. Alieva / Editor-in-Chief M.I. Isaev. Moscow: IMLI RAS, 2010. 952 p. (In Russian)

ALIEVA A.I. «Otrechennye» stranitsy istorii rossiiskogo akademicheskogo kavkazovedeniya kontsa XIX – nachala XX vv. ["Renounced" Pages of the History of Russian Academic Caucasian Studies of the Late 19th – Early 20th Centuries]. The Caucasian Studies Legacy of A.S. and P.S. Uvarov. Compilation, introductory study, notes by A.I. Alieva. Moscow: IMLI RAS, 2017. 816 p. (In Russian)

ALIEVA A.I. *Adygskii geroicheskii epos. Skazka. Tekstologiya. Tipologiya. Semantika. Poetika* [Adyghe Heroic Epic. Fairy tale. Textology. Typology. Semantics. Poetics]. Moscow: IMLI RAS, 2019. 736 p. (In Russian)

KUASHEV B.I. *Istoriya sobiraniya kabardino-cherkesskogo fol'klora* [The History of Collecting Kabardian-Circassian Folklore]. B.I. Kuashev. Collected Works, vol. 2. Nalchik: Elbrus, 1968. Pp. 101–145; 133–135. (In Russian)

MILLER V.F. *Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza* [Folklore of the Peoples of the North Caucasus]. Compilation, introductory article, comments, bibliographic index of V.F. Miller's works on the history, ethnography, religion, languages, and folklore of the peoples of the North Caucasus by A.I. Alieva / Edited by M.I. Isaev / Series "Monuments of Russian Science. The 20th Century." Moscow: Nauka, 2008. 998 p. (In Russian)

Narty Adygskii geroicheskii epos [Nartes. Adyghe Heroic Epic]. Compiled by A.I. Alieva, A.M. Gadagatl, Z.P. Kardangushev. Translated by A.I. Alieva. Moscow: Main Editorial Office of Oriental Literature of the Nauka Publishing House, 1974. 416 p. (In Russian)

Ocherki istorii kabardinskoi literatury [Essays on the History of Kabardian Literature]. Edited by A.I. Alieva. Nalchik: Elbrus, 1968. 303 p. (In Russian)

Skazki adygskikh narodov [Fairy tales of the Adyghe peoples]. Drafting, joining. article, notes, typological analysis and summary index of plots by A.I. Aliyeva. Moscow: Nauka. The main editorial office of Oriental literature. 1978. 406 p.

Fol'klor adygov v zapisyakh i publikatsiyakh XIX- nachala XX vv. [Folklore of the Adygs in records and publications of the XIX – early XX centuries]. Compilation, introductory article, appendices by A.I. Aliyeva. Nalchik: Elbrus, 1979. 404 p. (In Russian)

Fol'klor adygov v zapisyakh i publikatsiyakh XIX- nachala XX vv. Chast' 2. [The folklore of the Adyghe people in records and publications from the 19th to the early 20th centuries. Part 2]. Compilation, introductory article, appendices by A.I. Aliyeva. Nalchik: Elbrus, 1979. 272 p. (In Russian)

Fol'klor karachaevtsev i balkartsev v zapisyakh i publikatsiyakh XIX – serediny XX vv. [The folklore of the Karachays and Balkars in records and publications from the 19th to the mid-20th centuries]. (Balkar Historical Series). Compilation, introductory article and comments by Alieva A.I., Khadzhieva T.M. Nalchik: Elbrus, 1983. 433 p. (In Russian)

Fol'klor i etnografiya chechentsev v rossiiskikh nauchnykh izdaniyakh XIX – nachala XX vv. [Folklore and Ethnography of the Chechens in Russian Scientific Publications of the 19th – early 20th centuries]. Compilation, preparation of texts, preface, notes by A.I. Alieva. Moscow: Litera, 2020. 708 p. (In Russian)

Fol'klor; etnografiya, religioznye predstavleniya ingushei v rossiiskikh nauchnykh izdaniyakh XIX – nachala XX vv. [Folklore, Ethnography, and Religious Beliefs of the Ingush in Russian Scientific Publications of the 19th – Early 20th Centuries]. Compiled, author of the study and comments: A.I. Alieva. Rostov-on-Don: Southern Publishing House, 2024. 416 p. (In Russian)

KHOLAEV A.Z. *Karachaevo-balkarskii nartskii epos* [Karachay-Balkarian Nart Epic]. Edited by A.I. Alieva. Nalchik: Elbrus, 1974. 144 p. (In Russian)

Информация об авторах

А.М. Гутов – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора адыгского фольклора;

Л.А. Гутова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора адыгского фольклора.

Information about the authors

A.M. Gutov – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Chief Researcher, Circassian Folklore Sector;

L.A. Gutova – Candidate of Sciences (Philology), Senior Researcher Circassian Folklore Sector.

Вклад авторов: Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.06.2026; одобрена после рецензирования 29.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 27.06.2026; approved after reviewing 29.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.